

Обстоятельства львовской чеканки монет в XIII—XIV вв.

Андрій КРЫЖАНИВСЬКИЙ

Член правления
Украинского
нумизматического
общества,
г. Львов

Первые результаты изучения автором медных денариев Галицкой Руси были опубликованы в сборнике, посвященном 70-летию выдающегося белорусско-нумизмата Валентина Наумовича Рябцевича (сборник вышел только после его смерти в 2008 г.) [1]. В статье приводятся данные о 122 медных денариях, находящихся в музейных и частных коллекциях. Сейчас известно о 300 таких монетах. Анализ монет позволил получить новые результаты и дал возможность пересмотреть мнения предыдущих исследователей, в том числе некоторые первоначальные предположения автора. Например, раньше полагалось, что медные галицко-русские денарии имели хождение только во Львове, последние же находки позволяют их считать привычными для всей Галицкой Руси и даже за ее пределами. Считалось также, что эмиссия денариев прекратилась в 1382 г. со смертью Людовика Венгерского (1379—1382 гг.), но метрологический анализ дает основания утверждать, что они продолжали чеканиться при повторном правлении Владислава Опольского в 1386 г. (это были денарии с маленькой буквой “w” под короной на реверсе) и отличались большим весом, чем у стандартного выпуска этого князя (1372—1378 гг.).

Расширенная база данных дала возможность по-новому рассмотреть так называемый период “бездействия Львовского монетного двора” в 1370—1372 гг. Иконографические и метрологические исследования позволяют предположить, что, хотя в это время серебряные галицкие монеты не чеканились, выпуск медных монет все-таки продолжался, это были денарии типов: “корона/корона” и “Казимир/Людовик”.

Медные денежные единицы как средство платежа на галицких землях появились в XII—XIII вв. Информацию об этом находим в работах Г. Козубовского, О. Огуйя и С. Пивоварова [2].

Чеканка собственных медных монет Галицкой Руси, которая началась в 1353 г., была позаимствована у Золотой Орды, на рынках которой активно торговали галицкие купцы. Вместе с тем медные денарии Галицкой Руси ни метрологически, ни иконографически с номиналами татарской монетной системы не ассоциируются. Говоря о влиянии монетной системы Золотой Орды на чеканку денариев во Львове, следует иметь в виду в первую очередь заимствование самой идеи участия медных монет в денежном обращении и получения выгоды от чеканки медных пуло. А в монетном деле Золотой Орды, особенно после монетной реформы начала XIV в., было что позаимствовать.

Так называемый “шелковый путь”, который еще с древних времен следовал из Средней Азии через Киевскую Русь в Европу, пришел в упадок после монгольских нашествий в середине XIII в.

В конце XIII в. монголы изменили свою политику и вместо грабежей старались максимально эксплуатировать покоренные народы, не уничтожая местной торговли и ремесел. Хан Гасан из Хулагуидов, завоевателей Ирана, даже сказал: “Если наша польза будет состоять в том, чтобы всех ограбить, то на это нет сильнее меня. Давайте грабить вместе. Но если потом вы будете надеяться на дань и придете ко мне с такими жалобами, то я вас накажу. Надо подумать: если вы обижаете хлебопашцев, забираете их скот, зерно и губите посевы, то что мы будем делать потом?” [3].

Правители Золотой Орды начали выскидывать иные кроме грабежа и сбора дани источники прибыли. Наблюдается пристальное внимание монгольских завоевателей к получению прибыли от хозяйственной деятельности на контролируемой территории. Главной среди них стала торговля, которая способствовала внимательному изучению ханской администрацией денежного обращения и обеспечению рынка монетой, получаемая при этом прибыль имела и от самой монетной эмиссии. Важную роль сыграло завоевание в первой половине XIV в. Золотой Ордой огромных просторов Западной Сибири от Иртыша до Урала с разведанными залежами серебряной и медной руды. Это позволило максимально увеличить эмиссию золотоордынских денег и внедрить единый стандарт на золотоордынские монетные номиналы. В те времена объем выпуска монет из металла уральских шахт превысил даже количество отчеканенных монет во второй половине XIII в., когда в кладовую ханов массово поступало награбленное серебро.

До денежной реформы, проведенной в 1310 г., монетные номиналы, чеканенные в разные периоды и на

Медные денарии Казимира III.
Тип I (1353—1360).

Медные денарии Казимира III.
Тип II (1360—1370).

Медные денарии, "Безкоролевы".
Тип "корона/корона" (1370—1372).

Медные денарии, "Безкоролевы".
Тип "Казимир/Людовик" (1370—1372).

Медные денарии Владислава Опольского.
Тип I (1372—1378).

разных монетных дворах Золотой Орды, отличались по весу и пробе серебра, что не мешало широкому развитию торговли.

Вес серебряных дирхамов Золотой Орды начиная от правления хана Токты (1291—1312 гг.) и до междоусобной борьбы в 60—70-х гг. XIV в. оставался неизменным и составлял 1,49—1,56 г, или треть основной весовой единицы — мискаля (4,46—4,68 г).

На некоторых пуло хана Узбека (1312—1342 гг.) нанесена надпись: "Шестнадцать пуло — даник", где "даник", или "данг" (оттуда пошло название "деньга" в российской монетной системе в XVIII в., потом обобщающее слово "деньги", а в современном Казахстане — денежной единицы "таньге"). Само же название "даник" походит с персидского и означает "зернышко"), — мелкая весовая серебряная мера 0,76 г. Два весовых даника серебра, или 1,52 г, приходилось на одну серебряную монету Узбека — дирхам (это название восходит к греческому языку, где наименование монеты — "драхма" означает "горсть"). Соответственно, дирхам равнялся 32 медным пуло [4].

Легко подсчитать, что при рыночном соотношении цены серебра и меди как 1:60 в монетной системе Узбека был заложен принудительный курс 1:28. Соответственно, медные монеты хана Узбека имели повышенную стоимость по отношению к рыночной цене на медь примерно в два раза и были по сути кредитными денежными единицами. Понятной становится и принудительная надпись на них: "Шестнадцать пуло — даник". Удалось отыскать подтверждение тому, что целевой фиксированный курс обмена медных пуло в золотоордынской монетной системе устанавливался и ранее. Так, на медных монетах, чеканенных в Крыму в последней четверти XIII в. от имени ханов Менгу-Тимура (674 г. хиджры, или 1275 г. по христианскому летоисчислению — х. л.), и Туда-Менгу (682 г. хиджры — 1284 г. х. л.), имеется надпись:

"48 = один ярмак", где "ярмак" — название серебряной татарской монеты 60—80-х гг. XIII в. весом 2,13 г, т. е. половины весового мискаля (в XIII в. вес мискаля составлял 4,26 г) [5]. Термин "ярмак" обозначает "разрубленный", или "разменный". Это слово употреблялось в монетном обращении хазарского и болгарского каганатов в Поволжье еще в XI в. и происходит от обычая камских болгар ломать серебряные арабские дирхамы на две половины при необходимости получения меньших весовых фракций монеты.

Исследователь крымских монет В. Лебедев приводит средний вес для 25 крымских пуло второй половины XIII в., на которых присутствует упомянутая надпись, и она, по его подсчетам, составляет — 1,25 г [6]. Соответственно, вес меди в 48 пуло — $48 \times 1,25 \text{ г} = 60 \text{ г}$.

Таким образом, можно рассчитать соотношение стоимости серебра и меди в татарских монетах во второй половине XIII в. Суммарное количество меди в 48 пуло средним весом 1,25 г должно было стоить столько, сколько стоило серебро в одном ярмаке весом 2,13 г. Соответственно, в монетах, чеканенных в Крыму, на 1 г серебра приходилось 28,17 г меди: $60 \text{ г} : 2,13 \text{ г} = 28,17$.

Получаем примерно такое же соотношение 1 : 28, как и в случае расчетов для пуло и дирхамов хана Узбека на продукции монетных дворов Поволжья. Значит, в золотоордынской денежной системе в течение

длительного времени (конец XIII — первая половина XIV в.) независимо от того, где выпускали монеты — в Крыму или в Поволжье, медные монеты оставались условной денежной единицей, так как стоимость меди, содержащейся в них, была наполовину меньше от реальной цены этого металла на рынке.

Увеличением веса пуло до 1,95 г при правлении Джанибека (1342—1357 гг.) была сделана попытка укрепить положение медной монеты на рынке. Впрочем, в это время подняли вес и даника на 0,02 г [7]. То есть даник стал весить 0,78 г, а дирхам — 1,56 г (такая мера, по мнению ханской администрации, должна была предотвратить вывоз серебра в виде монет в Иран, Среднюю Азию или Индию, где был дефицит серебряных рудников). Тогда 1 г серебра в его монетах стал соответствовать 40 г меди:

$$1,95 \times 32 = 62,4; \quad 62,4 : 1,56 = 40.$$

Таким образом, прибыль от цены металла монетного двора при хане Джанибеке уменьшилась и составила уже не половину стоимости меди, а лишь одну треть.

В 1359 г. в Золотой Орде начинается период распада. Расходы на армию, лояльность которой была необходима в борьбе за престол, требовали много звонкой серебряной монеты. Для ее изъятия из внутрирыночного оборота вернулись к проверенному методу — увеличение веса меди в пуло. Так, во времена правления хана Хизра (1359—1361 гг.) вес медных монет составил 3,12 г при неизменном весе дирхама 1,56 г. Расчеты показывают, что при этом в Золотой Орде содержание меди в медных пуло стало соответствовать рыночному соотношению серебра и меди:

$$3,12 \times 32 = 99,84; \quad 99,84 : 1,56 = 64.$$

На некоторых медных пуло Поволжья последней четверти XIV в. нанесена контрмарка “96 — дирхам”. Как считает известный исследователь болгаро-татарской нумизматики А. Мухамадиев [8], в данном случае речь идет о весовом дирхаме, который составлял тогда 1/100 ритля, или 3,27 г (ритль — весовая единица, позаимствованная из Византии, — 327,45 г. На

греческом языке эта единица звучала как “литра”, а “ритль” всего лишь искаженное название для аналогичной весовой единицы по-персидски, откуда это наименование перешло в денежный обиход Поволжья). В золотоордынских монетах конца XIV в. на 1 г серебра приходилось 57,2 г меди, что тоже примерно соответствовало рыночному соотношению этих двух металлов:

$$1,95 \times 96 = 187,2; \quad 187,2 : 3,27 = 57,2.$$

Приведенные примеры расчетов дают в одном случае цифру 64, а во втором — 57,2, что в среднем отражает реальный рыночный курс — 1 : 60.

Таким образом, в последней четверти XIV в. ханская администрация отказалась от прибыли при чеканке медных пуло. Однако даже при отсутствии прибыли эмиссия медных монет позволяла высвободить серебро из повседневного оборота. Такая операция была целесообразной. Золотоордынская администрация получала стабильность внутреннего рынка, который продолжал принимать недрагоценный металл — медь как денежную единицу.

Администрация Львовского монетного двора, налаживая у себя выпуск медных денариев, принимала во внимание и интересы ближайших соседей от вовлечения в обращение медной монеты. Как тонко заметил польский нумизмат Р. Керсновски, на Руси сошлись не только две монетные системы, но и две монетные доктрины — латинская и византийско-мусульманская.

Изучая обстоятельства денежного обращения в Золотой Орде, руководство Львовского монетного двора проводило мониторинг изменения соотношения медной и серебряной монеты, стараясь не повторять ошибок татарской монетной системы (*таблица*).

Начиная в 1353 г. эмиссию монет, администрация Львовского монетного двора непременно должна была установить принципы расчета монетной стопы разных номиналов (серебряные грошники и медные денарии) и заложить получение прибыли от своей деятельности. И хотя документов не сохранилось, весовые данные

Таблица

Метрологический анализ 271 медного денария разных эмитентов

Название эмитента, тип денария и годы чеканки	К-во исследованных монет, шт.	Средне-статистический вес, г	Средне-арифметический вес, г	Средне-списочный вес, г
Казимир III, I тип (1353—1361 гг.)	38	1,16	1,10	1,15
Казимир III, II тип (1361—1370 гг.)	43	0,96	0,97	0,95
Корона/Корона	13	0,83	0,93	0,86
Казимир/Людвиг	5	-	1,17	-
Владислав Опольский (1372—1378 гг.), стандартный тип	53	0,76	0,86	0,80
Людвиг Венгерский (1379—1382 гг.), тип “L / L”	11	0,85	0,85	0,84
Людвиг Венгерский (1379—1382 гг.), стандартный тип	96	0,93	0,93	0,94
Владислав Опольский (1386 г.), с инициалом “w” под короной	12	0,98	1,05	1,06

Примечание. В таблице медные денарии Казимира III разбиты следующим образом: к I типу отнесены денарии с маленькими буквами “r”, “p”, “k” вокруг инициалов либо возле короны (разные варианты комбинаций), а к типу II — лишь с инициалом на аверсе и короной на реверсе без каких-либо дополнительных букв [9].

Медные денарии Людовика Венгерского.
Стандартный тип (1379—1382).

Медные денарии Людовика Венгерского.
Стандартный тип с вывернутыми
краями короны (1379—1382).

Медные денарии Людовика Венгерского.
Тип "L / L" (1379—1382).

Медные денарии Владислава Опольского.
Тип II (1386).

монет сами подсказывают логику построения галицкой монетной системы. Выпуск серебряных грошиков был ориентирован на пражские гроши. Вес одного галицкого грошика равнялся половине пражского гроша с учетом 5% прибыли монетного двора [10]. При чеканке медных галицких денариев, очевидно, устанавливалась прибыль по аналогии с золотоордынским опытом обращения меди в татарском денежном обращении, а именно — в размере одной трети от рыночной цены меди. Такое соотношение было во времена

Джанибека в Золотой Орде, который правил в это же время (1342—1357 гг.). При этом один грошик равнялся 60 денариям.

С 1353 г. до 1378 г., во времена правления Казимира III (1353—1370 гг.), безкоролевья и первого правления Владислава Опольского (1372—1378 гг.), сохранялся принятый принцип. При уменьшении веса серебряного грошика в течение этого периода уменьшался вес и медного денария, но пропорция 1:60 и прибыль от чеканки медных монет в размере одной трети стоимости меди сохранялась неукоснительно.

Во времена правления Людовика Венгерского (1379—1382 гг.) при уменьшении веса серебряного грошика увеличивался вес медного денария. В то же время сохранялась прижившаяся пропорция 1:60, вследствие чего прибыль монетного двора, как показывают расчеты, уменьшилась до одной шестой рыночной стоимости меди как металла [11].

Интересно, что такого соотношения в Золотой Орде не было. Во времена правления хана Узбека были жесткие требования к приему в обращение медной монеты по заниженной стоимости металла в два раза, а при Джанибеке прибыль монетного двора уменьшилась до одной трети. Затем сразу перешли к реальному отражению рыночного соотношения стоимости металлов в татарских денежных номиналах.

В Галицкой Руси решили не переходить сразу же на рыночное соотношение меди и серебра, а оставить себе прибыль в размере одной шестой. Этого, по мнению руководителей Львовского монетного двора, хватало, чтобы пригасить протесты против не совсем адекватного соотношения меди и серебра в галицких монетных номиналах и продолжить уверенное использование меди в монетном производстве. Поэтому в период правления Людовика Венгерского при выпуске медных денариев с его инициалом закладывали прибыль в размере одной шестой стоимости меди (возможно, денарии с именем Людовика выпускали и после его смерти в 1382 г., когда Галиция оставалась в собственности венгерской королевы Марии — дочери Людовика, ведь эмиссия этих монет приносила немалую прибыль).

Все изменилось в 1386 г. После государственного переворота в Венгрии правящая королева Мария, дочь Людовика, оказалась в тюремном заключении. В 1386 г. Владислав Опольский возвращается во Львов, и в этих политических условиях его правление приобретает черты независимости от венгерского двора, который возглавляют его личные противники и противники Марии. Владислав Опольский чеканит в этот период на Львовском монетном дворе серебряную монету. Она отличается от прежних типов серебряных галицких грошиков тем, что на ее аверсе вместо привычного инициала правителя изображен верхнесилезский орел — родовой герб князя. Вместе с изображением галицкого льва на реверсе это указывало на владение Владиславом Опольским галицкими землями на таких же правах, как и в своем родном Опольском княжестве.

А что же с медными денариями? Анализ метрологических показателей денариев Владислава Опольского позволяет выделить две их разновидности — стандартный тип с инициалом на аверсе и короной на реверсе и второй тип, который отличался от первого

тем, что на реверсе под короной нанесена маленькая буква “w”.

Исследование метрологических показателей указанных монет приводит к поразительному результату. Монеты второго типа тяжелее монет первого типа (см. таблицу) по всем трем показателям. Более того, они тяжелее и медных денариев Людовика Венгерского. Таким образом, их выпускали уже после Людовика Венгерского, а именно в 1386 г., во времена повторного правления Владислава Опольского во Львове, и их стоимость еще более приблизилась к реальному соотношению цен на серебро и медь. Увеличение веса медных денариев второго типа Владислава Опольского происходило на фоне уменьшения веса серебряного грошика упомянутого типа 1386 г. по сравнению с монетами Людовика Венгерского.

Высчитаем величину прибыли Львовского монетного двора в 1386 г. от выпуска медных денариев. Если принять установившийся паритет серебряной и медной галицких монет 1 : 60, то на один серебряный грошик Владислава Опольского 1386 г. со среднестатистическим весом 1,06 г приходилось 60 медных денариев с малой буквой “w” под короной на реверсе со среднестатистическим весом 1,0 г, или $60 \times 1,0 = 60$ г меди. Разделив эту величину на среднестатистический вес серебряного грошика 1,06 г, получим соотношение стоимости 1 г серебра и 1 г меди в монетной системе Галицкой Руси в 1386 г.: $60 \text{ г} : 1,06 \text{ г} = 56,6$.

По среднеарифметическому весу это соотношение составит:

$$60 \times 1,07 = 64,2, \quad 64,2 : 1,05 = 61,14,$$

а по среднесписочному:

$$60 \times 1,06 = 63,6, \quad 63,6 : 1,06 = 60,0.$$

Таким образом, получается, что прибыль Львовского монетного двора от выпуска медных денариев в 1386 г. составила по расчетам среднестатистического веса всего $(60 - 56,6) : 60 = 5,67\%$, по среднесписочному без прибыли $(60 - 60) : 60 = 0$, а по среднеарифметическому весу вообще с убытками $(60 - 61,14) : 60 = -1,9\%$.

Если же учесть, что проба серебряных галицких грошиков, которая в течение 1353—1382 гг. составляла 93—95%, а в 1386 г. упала до 91,6%, то можно с уверенностью сказать, что в 1386 г. прибыли от чеканки медных денариев в указанное время Львовский монетный двор не получал совсем.

Это свидетельствует о намерении властей любым путем удержать медную монету на галицком рынке. Хотя прибыли от выпуска медных денариев уже не поступало, но высвобождение серебра для крупных денежных операций за счет полноценного денежного обращения медных монет стоило того. Тем более, что в отличие от Чехии с ее кутногорскими запасами серебра или золотоордынских поступлений от захваченных уральских серебряных копий Львовский монетный двор не мог рассчитывать на серебряное сырье собственной добычи. Владиславу Опольскому ни к чему было обострение ситуации на внутреннем рынке. Вероятно, он решил отказаться от прибыли в размере одной шестой стоимости меди, и, похоже, во Львове перешли к реальному содержанию меди в пуло.

Возвращаясь к иконографии галицких монет Владислава Опольского, чеканенных в 1386 г., можно сделать предположение, что, размещая маленький

инициал “w” под короной, Владислав Опольский хотел тем самым как бы придать вес своему повторному правлению на Руси. Напомним, что пребывая во Львове в 1372—1378 гг. как полномочный представитель венгерско-польского короля Людовика, он выпускал медные и серебряные монеты с инициалом на аверсе без короны. Тем самым отличался его статус наместника на Руси от самодержавных монархов Казимира и Людовика, инициалы которых на галицко-русских грошиках были увенчаны короной. В 1386 г. Владислав Опольский начинает править на Руси в новом качестве — суверенного правителя (на самом деле он пытался сохранить Русь для Марии, но отнюдь не для узурпаторов венгерского трона). Владислав Опольский чеканит в этот период на Львовском монетном дворе новые монеты — серебряную и медную. Но все же он не решается выпускать грошики с инициалом под короной на аверсе, что отражало бы статус полноправного монарха, а размещает на аверсе изображение своего родового герба — верхнесилезского орла. На реверсе медных денариев 1386 г. видим маленький инициал “w” под короной, т. е. намек на особое положение князя на Руси, хотя на аверсе и остался инициал без короны.

Рассматривая феномен выпуска галицких денариев, можно сделать вывод о высоком уровне развития рыночных отношений в Галицкой Руси, в частности о доверии населения к условной денежной единице — монете из недрагоценного металла. Вспомним, что первые медные платежные единицы появились в Польше в конце 1650-х гг. и были восприняты крайне отрицательно, а последствия их выпуска стали фатальными для польской экономики. Вспоминаются и “медные” бунты в России.

Медные денарии Владислава Опольского с малой буквой “w” под короной на реверсе, чеканенные в 1386 г., оказались последними медными монетами, выпущенными Львовским монетным двором. Владислав Ягайло, продолжая эмиссию галицких монет в 1387 г., чеканил только грошики. Намереваясь унифицировать галицкую монетную систему и польскую, он не возобновил эмиссии медных денариев, а в 1395 г. вместо галицких грошиков начал выпускать львовские полугроши с метрологическими показателями, как у коронных польских полугрошей, к выпуску которых в 1394 г. приступили на Краковском монетном дворе.

На интересные мысли относительно важности обращения на галицких рынках местной медной монеты наталкивает маленький клад из г. Белза — бывшей столицы одного удельного княжества, которое находилось на границе галицких владений Польского королевства и за которое велась ожесточенная борьба с Великим Княжеством Литовским. Клад состоит всего из двух небольших частей разломанного на четыре фрагмента галицкого грошика Владислава Ягайлы (по типу грошика он принадлежит к разновидности “7”в”, чеканенной в 1394—1398 гг.) [12]. Разломы четкие, ровные, вес каждого фрагмента практически идентичен — 0,233 г и 0,232 г, что составляет примерно четверть веса среднестатистического грошика этой разновидности. Вне всяких сомнений, это не случайный разлом, а целевое деление монеты на четыре части в намерении получить подобие мелкой разменной монеты стоимостью 1/4 грошика. Эти функции

ранее успешно выполняли медные денарии. Разница во времени (от 1386 г. — даты прекращения выпуска медных монет, до времени чеканки этого типа грошиков — 1394—1398 гг.) составляет всего 8—12 лет, но уже тогда, как видим, начала ощущаться нехватка мелкой монеты. находка наглядно демонстрирует заполитизированность вопроса отмены выпуска медных денариев. Даже экономическая выгода от использования монет из недрагоценного металла не смогла преодолеть политических реалий — местная администрация получила задание целевого ограничения автономии Галицкой Руси в Польском королевстве, а выпуск медных денариев был одним из наиболее ярких примеров такой автономии (даже в большей степени, чем выпуск галицких серебряных грошиков, ориентированных на пражские гроши).

Положительный пример полезности участия медных монет в денежном обращении приводит Г. Федоров-Давыдов. Когда в Булгаре, Биляре, Сарае и Хорезме в конце XIII в. не чеканили вообще или выпускали очень мало медных монет, то для розничной торговли выпускали серебряные монеты весом в половину и четверть обычной полновесной монеты [13].

Ранее исследователи считали медные галицкие денарии сугубо городской монетой, поскольку все их прежние находки ограничивались территорией Львова. В своей книге о Львовском монетном дворе я приводил всего три их находки за пределами города, так как первоначально сделал предположение об их ограниченном региональном характере. Перечень находок медных галицких денариев, составленный на основании кладов последних лет [14], выходит далеко за пределы не только города Львова, но и Галицкой Руси в целом.

Краткий список городов и районов по современным областям Украины, в которых обнаружены клады медных монет Львовского монетного двора:

Львовская область — Каменко-Бугский район, г. Бибрка, г. Белз, г. Сокаль;

Волинская область — г. Владимир-Волинский, г. Луцк, под Луцком (с. Локачи и с. Городок);

Ровенская область — Млыновский район, г. Берестечко;

Черновецкая область — Хотинский район;

Тернопольская область — Лановский район, Кременецкий район, Чертковский район, Тербовельский район, Бучацкий район;

Черкасская область — Чигиринский район;

Николаевская область — Березанский район;

Херсонская область — Голопристанский район.

По сведениям кишиневской ученой Лилии Дергачевой, находки медных монет зафиксированы и в Молдавии.

Места находок медных монет Львовского монетного двора свидетельствуют о том, что эти монеты не были исключительно региональными. Можно предположить, что они имели обращение на территории, которая значительно превышала земли Галицкой Руси, — на землях Волыни, Подолии, Молдавии, а также на землях Золотой Орды. В этом же округе часто находят и серебряные галицкие грошики. Как и пражские гроши, в денежном обращении на упомянутых землях могли участвовать галицкие грошики (хоть и в меньших масштабах). Это объясняется постоянным подержанием паритета стоимости галицких грошиков

по содержанию серебра на уровне половины стоимости пражских грошей. По сути, они дополняли использование пражских грошей.

Что касается медных монет, то обстоятельства их проникновения на соседние рынки (как видим из перечня находок, многие из них найдены на новопретенных в XIV в. территориях Великого Княжества Литовского — на Волыни, Подолии, Киевской земле) несколько иные. Беглый анализ мест обнаружения этих монет помогает сделать вывод, что большинство кладов найдено на территории, которая совпадает с границами бывшего Галицко-Волинского княжества. находки медных галицких денариев на этих землях (хоть они и отошли к другим государствам вследствие распада княжества) можно расценивать как экономический фактор воздействия в сознании соседей влияния бывшей метрополии. Очевидно, и в дальнейшем Львов концентрировал торговые отношения и притягивал к себе прежние торговые пути. Поразительно, что кроме серебряных галицких грошиков, которые вследствие содержания высокопробного серебра ассоциировались с крепкой валютой и вполне обоснованно имели хождение на рынках соседних территорий, на этих землях прижились и медные денарии — новые монеты из недрагоценного металла, введенные к тому же в обращение после распада княжества.

Очевидно, что купцы с других земель не сомневались в покупательной способности львовских монет и были убеждены, что медные монеты на территории Галиции были ликвидными. Фактор экономического влияния Львова как бывшей столицы Галицко-Волинского княжества на прежних его землях наглядно демонстрирует тот факт, что в кладах на территории Польши, например, такие монеты не встречаются.

В большинстве своем находки медных денариев — единичные экземпляры, иногда они встречаются вместе с татарскими. Как считает известный польский нумизмат Е. Пининьски, единичные находки — чаще всего это потери. Утерянные крупные номиналы (имеются в виду серебряные) искали, а мелкие оставались в земле. Именно утерянные монеты указывают на их обращение на территории обнаружения. Часто находки встречаются на месте постоянных дворов, иногда храмов или монастырей — в местах большого скопления людей [15]. находки отдельных монет, утерянных случайно при различных обстоятельствах, подтверждают их обращение на рынке повседневных товаров [16].

Относительно кладов монет необходимо иметь в виду следующее. Монеты других стран оседают преимущественно там (и попадают в клады), где покупают товар, а не там, куда его привозят. Поскольку Львов жил с торговли восточными товарами, больше львовских монет встречается на востоке, чем, например, татарских монет на землях Галиции.

Потратив свои деньги на территории Золотой Орды, купцы со Львова привозили товар домой и продавали его здесь западным купцам, которые везли товар дальше в Европу. Расплачивались западные купцы традиционной монетой Центральной Европы — пражскими грошами, а в конце XIV в., с началом чеканки в Кракове польских полугрошей, — этими монетами, поэтому их мы часто встречаем в находках

на территории Галиции, в отличие от татарских монет. Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Галицкая монетная система с симбиозом серебряного грошика, привязанного к пражскому грошу, и использованием восточного опыта медного денежного обращения убедительно подчеркивает экономическую автономию Галицкой Руси в Польском и Венгерском государствах во второй половине XIV в.

2. Использование в повседневной торговли медных львовских монет указывает на высокий уровень организации галицкого рынка, который в отличие от центрально- и западноевропейских принимал монету, чеканенную из недрагоценного металла. Это высокое ре- номе подтверждается их находками за пределами Галицкой Руси.

3. Оценивая эмиссию медных галицких денариев, можно считать, что их чеканка во Львове в XIV в. стала смелым шагом во внедрении новых экономических отношений на рынках Галицкой Руси. Если серебряный пражский грош за 50 лет своей экспансии на Восток начал переворот в имущественных отношениях патриархального галицкого купечества с переходом от безмонетного рыночного обмена до регулярных расчетов в стандартных монетных номиналах, то эмиссия медных денариев стала настоящей революцией и свидетельством нового понимания роли денег, которыми может быть и условная денежная единица.

Источники:

1. Крыжанівський, А. Медные монеты Галицкой Руси в XIV в. // *Крыніцзнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны*. Мінск, 2008. С. 121.
2. Козубовский, Г. О медных гривнах // *Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция*. Москва, 2005. С. 103.
3. Рашид-ад-Дин. *Сборник летописей*. Москва, 1946. III. С. 263.
4. Крыжанівський, А. Медные галицко-русские денарии во Львове в XIV в. // *Банкаўскі веснік*. 2008, № 7. С. 56.
5. Лебедев, В. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII — нач. XV в.) // *Вестник Одесского музея нумизматики*, 2000, № 2. С. 8, 9, 13.
6. Лебедев, В. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII — нач. XV в.) // *Вестник Одесского музея нумизматики*, 2000, № 2. Одесса. 2000 г. С. 8.
7. *Денежное дело Золотой Орды*. Москва, 2003. С. 15.
8. Мухамадиев, А.Г. *Древние монеты Поволжья*. Казань, 1990. С. 134, 136.
9. Крижанівський, А. Львівський монетний двір у XIV—XV стст. Львів, 2007. С. 68, 69.
10. *Ibidem*. С. 61.
11. Крижанівський, А. Карбування мідних монет на львівському монетному дворі у другій половині XIV ст. // *Збірник НТШ*. Львів. 2010. Том CCLX. Книга 1. С. 378.
12. Крижанівський, А. Львівський монетний двір у XIV—XV стст. Львів. 2007. С. 97, 108.
13. Федоров-Давыдов, Г. *Денежное дело Золотой Орды*. Москва, 2003. С. 14.
14. Kryżaniwskij, A. *Próba rekonstrukcji nie notowanych skarbów monet XIV—XV ww. znalezionych na Ukrainie Zachodniej* // *Biuletyn numizmatyczny*. Warszawa, 2009, № 3 (355). S. 161.
15. Piniński, J. *Kto i dlaczego zakopywał monety* // *Pieniądz i banki-wspólnota dziejów*, Warszawa, 2002. S. 101.
16. Огуї, О. Монетні знахідки на Буковині. Чернівці, 2008. С. 15.